

На улице моросил дождь, когда Цзинь Цинъянь выехал из поместья Вэй Ни.

Он выехал один, без телохранителей.

Машина направлялась в сторону залива Бэйцзя.

Когда он приехал, дождь усилился.

Он припарковал машину в отдалении и, выйдя из машины, взял черный зонт.

Заперев машину, он неторопливо подошел к деревянной двери.

Дверь была не заперта.

Цзинь Цинъянь открыл дверь, и взору предстал белый фонарь, висевший перед дверью главного дома. Это был торжественный и почтительный вид.

Вышел мужчина и, увидев, что это он, тут же повернулся и пошел обратно в дом, предположительно, чтобы сообщить о своем прибытии.

Ань Сяонин стоял на коленях перед гробом и складывал бумажные золотые слитки. Цзинь Цинъянь опустился перед ней на колени и спросил: "Почему ты не позвала меня?".

"Зачем?"

"Чтобы я складывала их вместе с тобой".

"Я чувствую, что тело и руки господина Цзиня гораздо ценнее. Нет нужды беспокоить вас такими вещами".

Он принес подушку и опустился на колени вместе с ней, естественно, взяв лист золотой бумаги, чтобы сложить слитки вместе с ней.

"Мы не должны быть так далеки друг от друга". После того как прозвучал его чистый голос, наступила небольшая пауза. "В конце концов, мы очень хорошо знакомы друг с другом".

Ань Сяонин не особо беспокоилась о нем и продолжала складывать золотые слитки, пока он также помогал ей.

Последние несколько дней Ань Сяонин жила со старушкой, сопровождая ее в последние дни ее жизни.

Когда люди покидают этот мир, они больше не оставляют свой след вокруг.

Все остальное тоже больше не имеет значения.

Она приняла последние слова своей учительницы и похоронила ее в доме.

Место для погребения уже было вырыто. К сожалению, начался дождь, и похоронить ее смогли только после того, как дождь закончился.

Кто бы мог подумать, что вместо того, чтобы прекратиться, дождь станет еще сильнее?

Им оставалось только молча ждать.

Пожилая женщина только что скончалась, и Ань Сяонин не звонила семье Сюй, поэтому они не знали об этом.

Это было частью указаний пожилой леди.

Она не хотела, чтобы эти неважные люди беспокоили ее.

"Перед тем, как я пришла сюда, Гу Дунчэн пошел меня искать".

"Зачем он тебя искал?"

Цзинь Цинъюань уставился на нее блестящими глазами. "Угадай сама".

Ань Сяонин ответила: "Ты нанесла удар".

Ее заявление было декларативным.

Что касается того, что именно она имела в виду, они оба хорошо и четко знали.

Он несколько раз моргнул глазами, и Ань Сяонин отвела взгляд, опустив голову и продолжая складывать.

"Ты можешь купить много таких за небольшие деньги, зачем тебе самому складывать их один за другим?"

"Искренность". Ей все еще было довольно любопытно, и она спросила, "Как ты справился с этим?"

"Поцелуй меня, и я расскажу тебе".

"Ты можешь рассказать или нет, это зависит от тебя".

Он, естественно, не смог сдержаться и подробно все ей объяснил.

Ань Сяонин не ожидала, что он будет так предусмотрительно подходить к этому вопросу, не оставляя никаких лазеек. "Ты действительно эксперт, в конце концов".

"Ты делаешь мне комплимент?"

"Да".

Хотя он знал, что она просто покровительствует ему, ему все равно было приятно. "Я тоже собираюсь в Осенний Дворец".

"Я знаю."

"Может, пойдем туда вместе?"

Ань Сяонин ответила прямо: "Чтобы мы могли вместе появиться в новостях?"

"..."

"Босс, вам опять кто-то звонит!" Ее телефон, лежавший на столе, начал звонить, и так как он был ближе к Цзинь Цинъюань, он взял трубку раньше, чем она.

Посмотрев на имя на экране, его лицо стало очень уродливым.

"Дай его мне".

Он сразу же нажал кнопку "ответ" и поднес телефон к уху. "Алло."

Ань Сяонин подалась вперед, чтобы выхватить у него телефон, но Цзинь Цинъянь проворно переключил телефон на ответ другим ухом. "Говорите."

"Я ищу Сяонин, передай ей трубку".

"Хорошо, подожди минутку". Он передал трубку Ань Сяонин.

Ань Сяонин свирепо посмотрела на него, прежде чем ответить: "Привет, это я".

"Вы двое вместе?"

Ань Сяонин бросила взгляд на Цзинь Цинъяна, сидящего рядом с ней, и ответила: "Я у учителя. Он пришел сам".

Эти слова не успокоили Цзинь Цинъяна, поэтому он нарочно добавил: "Посмотри, как ты измазала мое лицо помадой, мне нужно ее смыть".

Ань Сяонин рассердилась и пнула его ногой. Она лишь коротко поболтала с Цзи Юем и быстро закончила разговор.

"Что ты хочешь?"

"Я ничего не хочу. Я просто не хочу, чтобы ты разговаривала с другими мужчинами, кроме меня".

"Ты можешь в это вмешаться?" Она начала прогонять его. "Это место не то, где ты должен быть, ты должен уйти, если нет ничего другого".

Однако Цзинь Цинъянь снова опустился на колени и начал тихо складывать бумажные золотые слитки.

Видя его таким, Ань Сяонин тоже ничего не сказала.

Когда дождь на улице постепенно стал стихать, прошло уже два часа.

Ань Сяонин велела своим людям снять полиэтиленовую пленку с погребальной ямы и опустить гроб в могилу.

Наконец, они засыпали гроб землей.

Она наблюдала, как земля медленно покрывала гроб, пока его не стало не видно.

Наконец, могила была сделана.

Когда ее наставница была жива, она говорила, что смерть подобна погасшей лампе. Поэтому она не видела необходимости в том, чтобы кладбищенские смотрители присматривали за ее могилой, так как место уже было изолировано.

Она наслаждалась покоем во второй половине своей жизни, и, надеюсь, после смерти она сможет продолжать наслаждаться этим покоем.

Ань Сяонин помог ей исполнить ее желание, позволив ей спокойно отдохнуть в собственном доме.

Похоронив пожилую женщину, она забрала толстую книгу, которую дала ей.

Она заперла главные ворота и выехала из дома.

Две машины одна за другой покинули залив Бэйцзя.

Ань Сяонин вернулась в резиденцию Гу, а Цзинь Цинъянь - в поместье Вэй Ни.

Она положила книгу в своей комнате и приняла приятную теплую ванну. Переодевшись в новую одежду, она спустилась вниз и поужинала вместе с остальными.

После ужина Линь Минси потащила ее в спальню, показав одежду и обувь, которые были красиво разложены на кровати. "Данг-данг-данг-данг! Быстрее, смотри, это специально для тебя приготовлено".

Ань Сяонин присмотрелась. Там была ярко-красная шуба, пара черных кожаных брюк и винно-красные туфли на высоких каблуках.

"У них свадьба, а ты просишь меня надеть такой ярко-красный цвет? Я украду у них всеобщее внимание".

Линь Минси рассмеялась: "Красный цвет символизирует процветание. Я действительно думаю, что ты отлично выглядишь в красном. Другие люди могут выглядеть в нем броско, но я думаю, что ты выглядишь элегантно".

"Ты так восхваляешь меня до небес, а что если меня унесет в космос?" [1. "Хвалить" и "дуть" в китайском языке произносятся одинаково].

"Я серьезно. Быстрее, примеряй".

Ань Сяонин примерила пальто, и оно оказалось абсолютно подходящим.

Линь Минси заметила, потрогав подбородок: "У нас с Бэйчэном действительно хорошее мнение. Ты выглядишь в нем просто потрясающе".

В этот момент вошел Гу Бэйчэн и, увидев, что она примерила платье, сказал: "Действительно, выглядит хорошо".

Брюки подчеркивали идеальные пропорции ее ног. Что касается туфель, Ань Сяонин указала на них и сказала: "Они слишком высокие, я не люблю носить высокие каблуки".

"Но это совершенно некрасиво, если не носить высокие каблуки с пальто". Линь Минси указала на туфли. "Я примерила эти туфли. Они совсем не причиняют боли ногам. При ходьбе они также очень устойчивы. Примерь их, если не веришь мне".

Ань Сяонин послушалась и надела туфли, сидя на диване.

В туфлях на высоком каблуке она почувствовала, что стала выше ростом. Она прошла несколько шагов и убедилась, что они действительно удобные.

"Неплохо."

"Конечно".

"Я ценю это. Наше Величество благодарит нашу любимую супругу". Она снова переобулась.

"Позвольте мне сообщить вам обоим хорошие новости".

"Какие хорошие новости?"

Ань Сяонин сказал низким голосом: "Все мы знаем, что очень вероятно, что тот, кто изменил вашу судьбу, был Юань Минчжу. В конце концов, Гу Дунчэн сотрудничает с твоей сестрой Минси. Гу Дунчэн и его жена дали Юань Минчжу столько наград, что это и так было очевидно. Теперь, Сюй Творан..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087902>